Два культиватора из Зала Сотни Трав в конце концов решили не рисковать, предпочтя вместо этого продать свои ухудшающиеся духовные растения второго сорта по низкой цене Лу Сюаню.

Лу Сюань приобрел в общей сложности четырнадцать ухудшающихся духовных растений на этот раз: двенадцать первого сорта и два второго сорта.

На эти четырнадцать растений он потратил в общей сложности пятьдесят шесть духовных камней. Кроме того, он заплатил управляющему Хэ двадцать духовных камней в качестве компенсации, в общей сложности семьдесят шесть духовных камней.

Его состояние теперь упало ниже трехсот духовных камней.

Тем не менее, Лу Сюань питал большую уверенность в том, что заработает больше.

Вернувшись в свой двор с больными духовными растениями, он сначала активировал формацию массива, используя распространяющийся туман, чтобы изолировать ухудшающиеся растения, а затем приступил к их посадке одно за другим.

Те, что были на грани смерти или требовали чрезмерно высоких условий восстановления, что приводило к убыткам для него самого, Лу Сюань сжигал на месте.

В конце концов, осталось восемь растений с утилизируемой стоимостью: семь первого сорта и одно второго сорта. Еще одно растение второго сорта, хотя потенциально подлежащее спасению со значительными затратами духовных камней и энергии, Лу Сюань, взвесив свои варианты, решил напрямую отказаться.

Занявшись большую часть дня, он наконец очистил корни аномалии из этих восьми духовных растений. Оставалось вложить немного усилий в их выращивание до зрелости.

Из-за серьезных повреждений самих духовных растений, несмотря на тщательное выращивание, их качество не могло быть улучшено в краткосрочной перспективе. Лу Сюань позволил им расти на духовном поле, периодически проводя широкомасштабные техники духовного дождя, обеспечивая их питанием.

В мгновение ока прошло пять дней.

В течение этого времени Лу Сюань оставался в своем дворе, ухаживая за духовными растениями и выращивая духовных зверей.

Под ежедневным кормлением духовным рисом Красноусый Карп становился все более пухлым, его два тонких красных уса тянулись далеко позади, когда он плыл по воде.

В центре бассейна с духовным источником у Лотоса Чистого Снега первого сорта неожиданно появился небольшой бутон среди его чисто-белых листьев. Питаемый духовным источником, белый бутон излучал чувство чистоты.

В бутылке с кровью Лазурного Водяного Питона, принесенной ловцом змей Юй Цзе, еще немного осталось. С обильным орошением крови на драконьей лозе она больше не увядала и не вяла, как при первой посадке. Она оставалась полной, а ее лозы блестели черным.

Лу Сюань также остро заметил, что лозы стали примерно на полдюйма длиннее, чем раньше.

"Выращивать духовные растения третьего сорта непросто. Всего лишь большая бутылка крови

Лазурного Водяного Питона второго сорта может способствовать его росту лишь на эту небольшую величину", - вздохнул он про себя.

Плод Иллюзорного Дыма, также являющийся растением третьего сорта, было относительно легко удовлетворить. Он оставался скрытым в собственном исходящем дыме, что затрудняло поиск его истинной формы.

Среди приближающихся к зрелости различных духовных растений Кровавый Нефритовый Женьшень первого сорта становился все более беспокойным. Всякий раз, когда Лу Сюань терял концентрацию, они собирались друг к другу, демонстрируя безумный вид, как будто решая, поглощать ли друг друга или быть поглощенными.

Лу Сюаню не оставалось ничего другого, как циркулировать среди них каждые полчаса, даже делая это ночью, чтобы предотвратить хаос. Чтобы обеспечить качество по созреванию, ему пришлось безжалостно ограничить двадцать растений Кровавого Нефритового Женьшеня жизнью в состоянии покоя.

С Мечевидной Травой и Грибом Темного Мозга второго сорта было гораздо меньше хлопот.

По мере приближения Мечевидной Травы к зрелости острота внутри ее прямого тела постепенно сходила на нет. Только плотно упакованные слабые следы меча в духовной почве свидетельствовали о ее прежней остроте.

С другой стороны, Гриб Темного Мозга демонстрировал совершенно иную модель роста. Внутри деревянного сарая, специально построенного для него, он был полностью занят темно-красным мицелием, который он рассеивал, напоминая бесчисленные тонкие кровеносные сосуды, образующие непроницаемую сеть.

Лу Сюань не торопился, поддерживая свой темп, прилагая все усилия, чтобы повысить качество духовных растений. Затем он терпеливо ждал, пока они созреют.

В свободное время он навещал У Вэньцзина по соседству, знатока спиртных напитков, и выпивал с ним.

Среди нескольких дворов поблизости, с тех пор как Ван Шань был устранен силовиками Зала Закона, его резиденция оставалась пустой. Что касается остальных, с которыми Лу Сюань редко встречался, он знал, что они либо усердно культивируют, либо ищут возможности снаружи.

Только они вдвоем - один довольный отставкой без желаний, а другой поглощенный посадкой из-за награды в виде светящейся сферы - после частых взаимодействий завязали небольшую дружбу.

В доме У Вэньцзина:

"Времена становятся все труднее. Трудно даже мирно уйти на покой на рынке", - старик поставил свой нефритовый винный кубок и вздохнул.

"Моя культивация зашла в тупик, поэтому я купил эту резиденцию на рынке Линь Янфан. Я время от времени варю спиртное, чтобы свести концы с концами, но я не ожидал, что даже эти небольшие просьбы будет трудно выполнить".

"Эти бесполезные силовики из Зала Закона, я не знаю, что они делают со всеми этими

духовными камнями. Злодеи проникают на рынок, и прошло так много времени без какого-либо решения".

"Да, всякий раз, когда возникают проблемы, мы, странствующие культиваторы, страдаем больше всего. Мы как дикая трава, неспособная противостоять даже малейшему беспокойству".

Лу Сюань сочувствовал. Если бы не белая светящаяся сфера на его духовном поле, изменившая его судьбу, он мог бы бесшумно исчезнуть в этом суровом мире.

"Я слышал, что семья Ван обратилась за помощью к потомкам семьи, практикующим в секте. Скоро они прибудут на рынок, чтобы искать злодеев, скрывающихся по углам".

"Неужели? Как только культиваторы секты будут мобилизованы, эти злодеи не смогут спрятаться".

Лу Сюань согласно кивнул. Этот старейшина перед ним провел на рынке десятилетия, обладая обширной сетью связей и различными источниками инсайдерской информации.

Сложность заключалась не в том, чтобы иметь дело со злодеями - в конце концов, с культиваторами-основателями, дислоцированными на рынке, справиться с одним злодеем не должно быть проблемой. Вместо этого это была неуловимая природа этих злодеев, затрудняющая обнаружение, что затягивало проблему.

Однако культиваторы секты были искусны в техниках и обладали сокровищами и духовными зверями, специализирующимися на обнаружении и расследовании злодеев, что делало их экспертами в этой области.

"Похоже, возможность приобретать больные духовные растения продлится недолго. Я воспользуюсь этими несколькими днями, чтобы сделать еще один улов", - подумал про себя Лу Сюань.

Он предвидел этот исход. В конце концов, влиятельные семьи и силы на рынке не позволили бы злобному влиянию распространяться дальше. Следовательно, проблема больных духовных растений будет решена, и если бы он смог заработать значительную сумму духовных камней, это было бы весьма благоприятно.

Проведя некоторое время у У Вэньцзина, он попрощался и ушел.

Спиртное, сваренное стариком, сначала имело мягкий вкус, но имело сильное послевкусие. Лицо Лу Сюаня слегка покраснело, когда он вошел на духовное поле на заднем дворе.

"Другие могут потерять контроль после выпивки, но я, выпив, наблюдаю за вашей непокорной природой. Эй, вы все, держитесь подальше".

Используя свою технику управления землей,

Лу Сюань контролировал переплетенные корни Кровавого Нефритового Женьшеня, разделяя их.

"Хм?"

Внезапно он заметил, что один Кровавый Нефритовый Женьшень достиг максимальной

зрелости, мгновенно протрезвев.

Сделав глубокий вдох, он осторожно извлек зрелый Кровавый Нефритовый Женьшень из духовной почвы.

http://tl.rulate.ru/book/105708/3901402